

**Читательская позиция
современного школьника
(Воспитывающий потенциал
художественной литературы)**

Е.Ф. Григорьева

Совершенно бесспорно, что художественные произведения оказывают на человека значительное влияние. Так же бесспорно, что на разных людей они влияют по-разному. Исследования, проведенные в разные годы, определяют несколько типов читательских позиций:

- понимание замысла художественного произведения;
- восприятие эмоционального содержания произведения;
- сопереживание действующим лицам;
- способность оценивать читаемое, критически анализировать его, дополнять мысли автора своими.

Такое понимание дает нам возможность выделить среди читателей следующие группы (разумеется, условно):

1. Люди, имеющие глубокие нравственные убеждения, способные не только понимать текст, но и полемизировать с автором.

2. Люди, не имеющие собственной системы жизненных ценностей и безоговорочно принимающие читаемое.

3. Люди, имеющие собственную жизненную позицию, но не всегда умеющие критически оценить текст и принимающие его безоговорочно, порой в ущерб собственному духовному миру.

Однако мы имеем дело с детьми, еще не сформированными личностями. К какому же типу читателей мы отнесем их?

Если говорить о младшем и среднем школьном возрасте, то, конечно, это не первый тип. Скорее – второй и третий. А первый тип – тот, который мы должны сформировать в процессе обучения.

Дети, неопытные и доверчивые, как правило, безоговорочно воспринимают текст. Однако умение отнестись к его содержанию критически, противопоставить ему свою позицию иногда встречается и у детей.

Мы проводили экспериментальную работу в одной из средних школ г. Москвы. На уроке литературы пятиклассникам было предложено сочинить четверостишие. Многие писали о природе, о животных, а пятиклассник, отличавшийся особой бойкостью, прочитал:

Очень древняя старуха
По улице шагала
И случайно, на ходу,
Под трамвай попала.

Ребята дружно рассмеялись, но один мальчик решительно заявил: «Я не буду смеяться над этим стихотворением. Оно недоброе!» Он сумел противостоять не только позиции автора, но и общему мнению класса.

Более отчетливо самостоятельная позиция школьников проявляется в тех случаях, когда авторская идея выражена неявно, не категорически и поэтому может быть не воспринята ими. Так, в конфликте между крыловскими Муравьем и Стрекозой дети иногда принимают сторону Стрекозы: «Стрекоза веселая, хорошая»; «Она поет, танцует, всех радует»; «Муравей – жадный, злой, жестокий... Выгнал Стрекозу на холод...» и т.п.

В таких случаях взрослые считают, что дети не поняли смысла басни, но нам детская позиция представляется достаточно правомерной.

Время, в которое мы живем, «расковывает» мышление, помогает ему освободиться от слепого принятия чужих бы то ни было позиций.

Каково же читательское восприятие сегодняшних школьников? Насколько они способны к выходу за рамки логики текста, к проявлению собственной позиции, не совпадающей с авторской? Способны ли они к самостоятельному проявлению собственных нравственных убеждений?

Выяснению этих вопросов был посвящен один из этапов нашего исследования.

Пятиклассникам на уроке литературы была предложена сказка из фольклора охотников Мадагаскара. Текст содержит проблему, решение которой должен найти читатель или слушатель.

Три охотника

Три человека собрались на охоту. У одного был лук, у другого стрелы. У третьего не было ни лука, ни стрел. Зато он был ловким охотником, не то, что его товарищи, которые не умели стрелять. Они пошли все вместе, и ловкий охотник убил сто птиц. Они разделили их на три равные части, но осталась лишняя птица. Все трое заспорили, кому она должна принадлежать.

– Это моя птица, – сказал один, – потому что лук мой.

– Нет, это моя птица, – сказал другой, – потому что стрела, которая ее проколола, моя.

– Птица моя, – сказал третий, – потому что я ее убил.

(По книге «Сказки Мадагаскара». М., 1965)

Участники эксперимента (их было 62) должны были дать письменный ответ на вопрос: «Как бы вы посоветовали трем охотникам разрешить их спор?»

Набор предложенных школьниками решений был таким:

1. Разделить спорную птицу на всех (или сварить и съесть ее втроем) – 20 человек (32%).

2. Отдать тому, кто ее убил, – 17 человек (30%).

3. Исключить спорную птицу из расчета (выбросить, закопать в землю и т.д.) – 5 человек (9%).

4. Бросить жребий – 1 человек (1,5%).

5. Предлагались одновременно два-три решения из перечисленных выше – 7 человек (15%).

Все эти ответы мы считаем вполне соответствующими задаче, основанными на полном принятии ее логи-

ки. Остановимся на тех ответах, в которых авторы пытаются внести свои элементы в условия задачи:

1. Убить две птицы, чтобы всем досталось поровну, – 2 человека (1,5%).

2. Не убивать сотую птицу – 2 человека (1,5%).

3. Поделиться лишней птицей с другими людьми – 3 человека (3%).

4. Отдать птицу слабым, беспомощным людям – 2 человека (1,5%).

5. Продать птицу и на вырученные деньги купить лук и стрелы для всех – 2 человека (0,5%).

6. И только один человек категорически не принял задачу и заявил, что птиц стрелять нельзя, а если хочется пострелять, можно пойти в тир.

Эти результаты позволяют сделать ряд наблюдений над уровнем самостоятельности читателей и степенью участия их нравственной позиции в решении задачи.

Большинство испытуемых искали возможность разделить птиц, не обидев ни одного из участников конфликта. Стремление найти такое решение составляет своего рода психологическое пространство, внутри которого идет поиск. Однако текст сказки не очерчивает именно такого пространства, а поставленный вопрос не требует таких поисков. Избирая это пространство, замыкаясь внутри которого нет никаких причин, пятиклассники демонстрируют скованность, «однолинейность» мышления. Выход из этого ограниченного пространства – поиски нравственного решения, демонстрирующего уровень духовности учащихся. Попытки такого выхода мы видим только у 5% опрошенных: не убивать сотую птицу или поделить с другими людьми. Более высокий уровень нравственного решения проблемы проявили 3 человека (0,5%), считавшие, что отдать птицу надо слабому или вообще не стрелять птиц.

Итак, 96% школьников не проявили при решении задачи ни самостоятельности, ни активной нравственной позиции. Можно ли это объяснить их возрастными особенностями?

Чтобы ответить на этот вопрос, мы провели беседу с родителями детей, имеющими высшее образование. Мнения взрослых разделились следующим образом:

1. Приготовить ужин и съесть птицу всем вместе – 12 человек.

2. Отдать лишнюю птицу кому-нибудь – 6 человек.

3. А из-за чего спорить? Разве им мало? – 2 человека.

4. Один человек не принял задачу, заявив, что не надо убивать птиц вообще.

Таким образом, большая часть взрослых также не проявила ни самостоятельности решения, ни активной нравственной позиции.

подавляющее большинство решений можно считать приемлемыми, но по-настоящему нравственным можно считать лишь решение отдать птицу нуждающемуся, слабому. И все-таки эти решения нельзя назвать мудрыми, раскрывающими высокие духовные начала личности.

Имеет ли эта задача решение, которое выходило бы за пределы ограни-

ченного испытуемыми пространства, демонстрировало самобытный взгляд на ситуацию и было бы высоконравственным? Одним словом, есть ли у задачи мудрое решение?

Нам представляется, что есть. Мудрый, а не просто практичный или добрый советчик дал бы охотникам понять, как недостойно они выглядят, когда, имея большую добычу, спорят, желая «урвать» себе еще немного. Настоящие мужчины и настоящие товарищи выиграют гораздо больше, если будут спорить не из-за того, чтобы взять себе, а из-за того, чтобы отдать другому. Выигрыш во взаимоважении, великодушии, милосердии гораздо важнее, чем выигрыш маленькой прибавки к большой добыче.

Наши пятиклассники таких решений не предлагали. Этот экспериментальный результат – зеркало, на которое нечего пенять, если обучение криво.

К сожалению, современная школа еще недостаточно учит детей видеть в художественном тексте интеллектуальные и нравственные уроки, не учит глубоко проникать в идею произведения и извлекать из него самое важное, что может помочь человеку в жизни, что способствует его духовному становлению. У нас слабо развиты традиции такого обучения, существует дефицит накопленного арсенала. Есть только отдельные удачные педагоги.

Попробуем выяснить позицию каждого ребенка: выявим его читательский потенциал, читательский интерес, возможности; постараемся разобраться, какие вопросы в особенности занимают школьников; проследим, как учащиеся используют опыт литературных героев, как связывают проблемы, выявленные в художественных произведениях, с жизнью. Именно эту цель мы поставили перед собой, предложив пятиклассникам анкету, направленную на выявление читательской позиции современного школьника.

Результаты анкетирования оказались таковы:

– большинство учащихся редко посещают библиотеки, мало читают и не любят читать книги (более 50%);

– 67% учащихся предпочитают развлекательную литературу;

– переживают за главного героя всего лишь 25% учащихся и думают о нем после прочтения 17%;

– любимый герой есть у 33%, и у большинства он положительный, включая «супермена»;

– книга и проблемы, изложенные в ней, волнуют большинство пятиклассников – 52%, они могут даже расплакаться в какой-то ситуации;

– у 54% были сложные моменты в жизни, выход из которых они нашли в художественном произведении;

– 85% учеников предпочитают счастливый конец книги;

– 57% считают, что они могут руководствоваться в жизни мудростью, взятой из художественных произведений;

– при незначительном читательском интересе 48% все-таки не смогли бы обойтись в жизни без книг;

– и, наконец, 49% убеждены, что литературно-художественный образ может в корне изменить жизнь человека.

Такие результаты еще раз подчеркивают большие потенциальные возможности художественной литературы, которая может оказать значительное позитивное влияние на духовный мир ребенка.

Однако в нашей стране в период экономического и социального кризиса углубляется и культурный кризис. Молодежная субкультура, заимствованная в основном из-за рубежа, оказывает отрицательное воздействие на духовное развитие подростков. Уроки литературы остаются тем самым «оазисом духовности», который может играть заметную роль в нравственном развитии личности.

Через литературно-художественные образы автор способен передать читателю наиболее высокие образцы отношений, к которым стремились люди разных времен и народов,

показать ранее неизвестные стороны жизни, заставить почувствовать их и задуматься над ними. Читатель как бы становится участником событий, происходящих в том или ином произведении. Поэтому очень важно, что несет в себе художественное произведение, какие ценности оно возвышает.

Та идеология, которая долгое время была основой воспитания в общеобразовательной школе, ушла в небытие, и образовался некий вакуум, который, безусловно, со временем заполнится. В этот сложный период именно общечеловеческие ценности, лежащие в основе отечественного литературного образования, – ИСТИНА, ДОБРО, КРАСОТА, ЛЮБОВЬ – способны стать тем самым фундаментом, на котором можно развивать лучшие личностные качества будущего гражданина свободной России.

«Находясь среди светлых и возвышенных образов, располагая таким богатством, – пишет Ш.А. Амонашвили, – душа ребенка начинает жить и трудиться, создает свой мир, творит и притягивает новые образы».

Итак, все в наших руках! Надо лишь отойти от старой традиционной системы, приложить свои силы, проявить талант, творчество и превратить каждый урок литературы в урок ЖИЗНИ.

Елена Федоровна Григорьева – учитель русского языка и литературы средней школы № 1230, г. Москва.